

Глава 13.2 - В ожидании тебя(2)

Окружающее пространство очень легко было распознать. Он должен находиться в больнице. Ему сделали операцию? Или его только что поместили в больницу и готовили к операции? Чем больше она обдумывала, тем больше волновало ее сердце. В конце концов, она могла только воспользоваться словами Гу Пинфан, чтобы успокоить себя.

Расслабиться и не напрягаться. Только когда она не позволяла стрессу настигнуть ее, она могла сначала позаботиться обо всем, что здесь происходило.

На следующий день Шень Яо нарочно сопровождала ее в здание физики.

В кабинете Чжао Инь было много студентов с Физического факультета, поэтому они стояли снаружи и долго ждали пока все не выйдут из кабинета.

Мне нужно сходить с тобой?» тихо спросила ее Шень Яо.

Тон Янь покачала головой. «В этом нет ничего хорошего. Просто подожди меня снаружи.»

С того момента, как она постучала в дверь и вошла туда и как она вышла обратно, прошло всего около дюжины минут.

Шень Яо шагала взад-вперед по тому же месту, где она ждала, и когда она увидела Тон Янь, она поспешно схватила ее за руку и стала спрашивать, как все прошло. Тон Янь еще не совсем оправилась, когда она ответила: «Она согласилась на это. Она сказала, что, поскольку я уже провела три семестра этого курса, а также набрала более восьмидесяти процентов баллов, у меня не должно было быть никаких реальных проблем с итоговым экзаменом».

"Как, она просто так согласилась?"

"Просто так."

Шень Яо недоверчиво посмотрела на нее. Она одобрительно кивнула, подтверждая подлинность этого.

Изначально, когда она вошла в дверь, у нее не было большой надежды. Чжао Инь подумала, что она приехала, чтобы узнать о ее оценке и быстро передала ей экзаменационную бумагу. Восемьдесят один процент. Это был абсолютно рекордный момент в истории.

К сожалению, Тон Янь не испытывала никакого возбуждения, и, хотя Чжао Инь все еще описывала теплым голосом, где возникли ее ошибки, она предварительно объяснила свою цель приезда.

Чжао Инь не ожидала, что она вдруг сделает эту просьбу. К учителю такая просьба была довольно необоснованной.

Тон Янь колебалась сначала, но все же сказала ей реальную причину этого.

Однако эта причина сама по себе была ужасно пронизана недостатками. Почему она должна вернуться домой? И более того, даже если она действительно вернется к этому, просто посещение должно быть адекватным; зачем ей нужно оставаться и оказывать долгосрочную помощь, пока взрослый человек находится в больнице? Большинство людей задавали все эти вопросы подряд, но, к удивлению, Чжао Инь больше не интересовалась.

«ТК и я друзья много лет. Если тебе что-то понадобится, не стесняйся говорить мне в любое время. Чжао Инь записала свой номер мобильного телефона и отдала ее ей. «Прежде чем он уехал, он говорил со мной. Хотя я не поддерживаю романтические отношения между учителем и учеником, как его друг, я все еще желаю счастья вам двоим.»

Сложив руки в карманы, Тон Янь вышла из здания физики посреди недоверчивых вздохов Шень Яо.

Первый уровень супермаркета Линсюа состоял всего из киосков, продающих различные закуски, и Шень Яо умышленно тащила ее туда, чтобы купить две лепешки, начиненные яйцами, чтобы поесть, как завтрак. Поскольку на улице шел дождь, сегодня было намного меньше людей, которые завтракали, а Тон Янь и Шень Яо стояли рядом с маленьким ларьком, ели свою еду, укрываясь от дождя.

«Янь Янь, в Пекине есть лепешки, начиненные яйцами?» Шень Яо вдруг почувствовала печаль и сентиментальность.

"Не знаю. Должны быть, думаю ". Она подумала на мгновение, прежде чем сказать:" Я уехала почти три года назад, и каждый раз, когда я возвращаюсь, бывает ненадолго, поэтому я никогда не обращала внимания на что."

После того, как этот семестр закончился, оставался один год стажировки.

Несомненно, она не собиралась оставаться в Шанхае, на стажировку, что означало, что, как только она уедет, помимо возвращения на выпускные экзамены ... у них действительно больше не будет много времени побыть вместе.

«Я думаю, что тебе нужно поблагодарить меня». Надавив на свою лепешку, Шень Яо сказала нечетким голосом из-за еды: «Я решила, что пойду слушать лекции по физике и сделаю записи для тебя. Ты знаешь, какое тяжелое решение было для меня? В то же время я тоже не сдала, с моей отметкой в шестьдесят процентов. Реальный кошмар для меня.»

Тон Янь разразилась смешным хихиканьем.

Учителя, как правило, больше заботятся о своих учениках со своего факультета, и в сочетании с помощью одного из административных учителей она в основном также получила исключение по морскому праву и получила возможность продолжить итоговый экзамен.

Когда она вернулась в свое общежитие, она начала собирать вещи. После того, как все было помещено в ящики, единственным остатком остался его компьютер. Обеспокоенная тем, что она сломает его, она планировала положить ее в свою сумку и понести с собой.

Сидя на своем стуле, она, по привычке, открыла свой почтовый ящик и удивительно обнаружила, что получила от него электронное письмо.

Там, где он сейчас, должно быть очень поздно ночью ...

Янь Янь:

Вчера я вернулся в Пенну и увидел свой старый университет. Это вызвало у меня очень особые чувства.

После того, как ты закончишь учебу, я привезу тебя сюда, чтобы посмотреть. Университет

Пенсильвании расположен в центре Филадельфии. Транспорт очень удобен, и он действительно близок к Нью-Йорку и Вашингтону. Как насчет того, чтобы мы сделали Пенну первой остановкой в нашей поездке на медовый месяц?

У меня все хорошо. Все хорошо со мной.

--ТК

В письме неожиданно появилось видео.

Тон Янь нажала на него, чтобы открыть его.

На безымянной площади он стоял, сложив руки на груди, перед фонтаном, и смотрел на какую-то готическую архитектуру неподалеку. Камера была очень шаткой, и она предположила, что Гу Пинфан хотел поговорить с ним и пробежала, пока она не оказалась прямо перед ним.

Когда он увидел камеру, он понял, что Пинфан записывает его и был немного ошеломлен. Затем, очень медленно, улыбка распространилась по его лицу.

«ТК, поторопись и скажи что-нибудь своей жене», - убеждал его голос за кадром.

Поскольку они были у фонтана, громкий шум проточной воды заполнил видео.

На снимке на экране его волосы были немного длиннее, чем раньше, и улыбка была на его лице. Извилистая колонна воды, ослепительный солнечный свет - все это обманывало сердце и разум. В результате просьбы Пинфан, он начал серьезно размышлять на мгновение.

И затем он вскоре согнул руки, так что, они сформировали форму сердца над его головой.

За кадром, крики Пинфан «О, моя леди Гага», звучали непрерывно. По-видимому, потому, что она никогда раньше не видела, что Гу Пиншен что-то делает, Пинфан почти сходила с ума ...

Тон Янь сидела на своем стуле, как будто в шоке от картины, которую она видела, и только когда видео подошло к концу, и экран стал черным, она постепенно начала снова слышать свое собственное сердце. Ясно и медленно, тускло. Все чувства тоски, осевшие в ней в течение последних двух месяцев, были выведены из нее этим одним единственным действием.

На видео он был красивым и здоровым и обладал всем, что было красивым и хорошим.

Возможно, это было записано месяц назад, возможно, около дюжины дней назад. Она не знала, но она с уверенностью знала, что это было не вчера. Она смотрела на это видео и в течение долгого времени не пересматривала его, пока, наконец, она не закрыла компьютер и не упаковала его в сумку.

В те дни, после возвращения в Пекин, у нее была суeta и спешка, как будто она воевала на войне, и двигалась бешеными темпами.

Во-первых, используя все возможные причины и аргументы, ей удалось полностью убедить бабушку принять рекомендуемое для лечения хирургическое удаление. Затем он собиралась продать свой дом и арендовать новое место для проживания. За один месяц она узнала почти все навыки, необходимые для выживания, все те вещи, которые не часто изучались в школьных условиях. К счастью, бывший ученик бабушки помогал им, поэтому она не была слишком перегружена всеми этими вопросами в отношении больницы и медицинского лечения.

Обеспокоенная тем, что перемещение было бы слишком сложным, она арендовала квартиру в здании по соседству с их старым домом, и все мелкие предметы, она перевезла за один раз. Когда пришло время переместить большие предметы мебели, она наняла людей из компании по перевозкам груза, чтобы перевезти все остальное за один раз и попросила двух из ее одноклассников помочь уследить за вещами.

В тот день, после того, как все было перемещено, но квартира все еще не была очищена и организована, она поспешно побежала в больницу.

Когда она прибыла в больницу, там тоже были члены семьи других пациентов. Когда они проводили время, бездельничая, можно было услышать живую беседу .

Те, кто оставался в этом разделе, были пациентами онкологии, и они обменивались своими знаниями и опытом о различных заболеваниях, о которых они слышали, а также о тех, о которых они не слышали.

Помимо возвращения домой в душ и переодевания, большая часть времени Тон Янь проводила в больнице, и, следовательно, она была довольно хорошо знакома с этими людьми. Иногда кто-то спрашивал ее, почему ее родители не приходили все это время, и она только давала смутный ответ.

В конце концов, люди постепенно перестали спрашивать.

После аренды квартиры она могла использовать время, чтобы выйти за покупками или выходить в интернет в соседнем интернет-кафе.

Шень Яо каждый раз посылала ей электронную версию записей занятия и всегда включала шутливое предложение или два, говоря такие вещи, что она не была такой прилежной ученицей, даже тогда, когда приходила на ее собственные занятия. Гу Пиншен, как и прежде, отправлял ей электронное письмо каждые два или три дня, но ни в одном из них он не рассказывал о своем состоянии здоровья и выздоровлении.

И каждый раз, когда она отвечала, она также могла писать только по строкам, о том, что погода становилась все жарче, ее учеба продвигалась отлично, или что-то подобное этому. Однако, она хранила дневник обо всем, что происходило за эти последние несколько месяцев, и когда он вернулся, она собиралась вытащить его, чтобы показать ему, и сказать: «Посмотри, насколько силен и позитивен человек, госпожа Гу».

В середине июня Шень Яо начала напоминать ей, что ее итоговый экзамен по физике будет проходить в июле.

К тому времени, когда она повесила трубку, скороварка внутри кухни уже выдавала свист. Она отключила ее. Когда она выглянула в окно на белое дерево Тополя с широкими листовыми ветвями, она в одно мгновение почувствовала, что путешествует во времени.

Как прошло так быстро? В мгновение ока это уже был июль.

«Янь Янь?» Бабушка неуверенно вошла в кухню. «Тебе нужно поспать?»

«Нет, все в порядке». Она развернулась и поставила скороварку на пол, планируя вытащить из нее тушеную свинью. «После того, как я приготовлю эти ножки, чтобы ты могла поесть, я собираюсь пойти решить некоторые вопросы с практикой».

Чжао Инь любезно сделала ей исключение, предоставив ей возможность написать итоговый экзамен, так что даже если бы это было просто из-за благодарности ей, она должна была убедиться, что она достигла хорошего качества.

После того, как она с большим трудом убедил бабушку принять во второй половине дня, она вернулась на кухню и открыла сковородку. Когда она вытащила ножки, они были настолько нежными, что мясо почти развалилось. Она вымыла руки и начала тщательно отделять части ног свиньи, вытягивая сухожилие, мясо и кожу и помещая их в маленькую миску.

Она только что закончила одну и собиралась приложить свои усилия к следующей, когда внезапно раздался стук, который не был ни легким, ни тяжелым. Обеспокоенная тем, что это разбудит бабушку, она торопливо потерла руки о тряпку и поспешила к двери.

Пока она открывала дверь, она думала, что это, вероятно, это тетя Лю, и она должна спросить ее о результатах последнего медицинского осмотра ... Но когда она увидела, того человека, прислоненного к двери, увидела его лицо, которое было немного тоньше, но все еще улыбающееся легко, все ее мысли полностью оставили ее.

И затем она услышала, как он сказал: "Это удобно? Могу ли я войти?"

Ее глаза не так сильно моргали, как они пристально смотрели на его глаза, когда они пристально смотрели ему в глаза.

Гу Пиншен посмотрел на нее с улыбкой, и он, задумчиво, сказал: «Миссис Гу выглядит красивее, когда она одета в юбку, особенно если это мини-юбка ».

Среди его непослушного дразнящего тона, она, наконец, поверила, что это зрелище перед ней было правдой.

Когда она собиралась дотянуться до его рук и скользнула вокруг него, она заметила трость в правой руке, и ее сердце, которое только мгновенно стало теплым, мгновенно стало холодным. «Результат операции не был хорошим?»

Немного посмеявшись, он протянул ей трость и объяснил: «Здесь нет лифта, поэтому приходится немного напрягаться. Примерно через месяц мне это больше не понадобится».

Тон Янь взяла ее у него и приставила к стене.

Прихожая была слишком узкой, поэтому она не могла даже поддержать его рукой и могла только наблюдать, как он входит сам.

От простого наблюдения за ним прямо сейчас казалось, что он очень хорошо поправляется.

«Где бабушка?» - спросил он, входя в гостиную.

«У нее дневной сон». Показывая, что он должен говорить тише, она привела его на кухню.

Потянув за собой дверь кухни, она сразу обернулась и обняла его за талию. И затем она почувствовала, как он вернул ей объятия. Таким образом, они оставались в тихой неподвижности, и, когда она уткнулась лицом в грудь, она услышала, как он сказал: «Сегодня утром я прибыл в Пекин, а в полдень я подписал договор о покупке жилья. Это займет

несколько дней, чтобы привести его в порядок и организовать, и тогда мы сможем переехать ».

Она не шевелилась и не поднимала голову.

Она только подумала, какое это приятное чувство, чтобы кто-то позаботился обо всем для тебя.

Он сказал еще несколько вещей, прежде чем тишина была восстановлена.

Это было, пока она не наклонила ее лицо вверх, чтобы взглянуть на него, и он также опустил голову и посмотрел на нее. Нежно, он коснулся губами кончика носа, а затем позволил им продолжить свой путь вниз, но он не углублял его прикосновения.

Его дыхание, его запах, такие вещи, которые она не испытывала в течение столь длительного времени, теперь, по одному дюйму за раз, снимали тревогу, беспокойство и страх этих последних месяцев ...

<http://tl.rulate.ru/book/12100/270014>